

Глава 43.

Глубокой ночью, в опустевшем парке развлечений, высокий статный юноша в светло-серой пижаме с кроликом неспешно шагал вперёд.

Сидящая у него на плече игрушечная фигурка ростом в сантиметров пятнадцать, ощущая мягкую ткань пижамы, вдруг недовольно произнесла:

— Ты обязательно должен был надеть именно этот комплект?

— Одежда, в которой я был, порвалась в драке, — беспечно ответил Шэнь Ло, слегка дёрнув за кроличьи уши, пришитые к капюшону пижамы-комбинезона. — Ты же не хочешь, чтобы я дрался голым в твоём теле?

Инь Люмин умолк.

— А вот ты...это что за наряд? — Палец Шэнь Ло ловко зацепил ткань на плече Инь Люмина. — Это что, половинка женского платья?

В том другом парке развлечений их одежда полностью зависела от роли, сыгранной в предыдущей сказке.

Последней ролью Инь Люмина всё ещё была Русалочка. Хотя подол платья был оторван, чтобы сделать рогатку, верх оставался блузкой принцессы с пышными рукавами.

Лицо Инь Люмина слегка потемнело.

Хотя ему совсем не хотелось упоминать про переодевание в женское, ради обмена информацией он вкратце изложил, что произошло с близнецами.

Естественно, опустив все детали различных костюмированных игр.

Шэнь Ло потер подбородок:

— Значит, ты действительно надел женское платье и разыграл романтическую сказку с кем-то другим?

Инь Люмин сказал без выражения:

— Это так важно?

— Конечно, — улыбнулся Шэнь Ло. — Жаль, у меня тут всё было не так красочно и разнообразно, как у тебя. Сплошные скучные драки и убийства.

Инь Люмину как раз было любопытно, что же произошло только что:

— Как ты убил Чжоу Цзыци?

— Разумеется, воздействуя на его основное тело. — Шэнь Ло легонько щёлкнул пальцами. — Просто я раньше не очень понимал связь между телом игрока здесь и сознанием там, поэтому оставил запасной план только рядом с тем типом. Если что-то пойдёт не так, я велел ему действовать.

Инь Люмин нахмурился:

— Ему? Кому?

— Как же его звали? — Шэнь Ло постучал себя по голове. — Точно, Си Хэ.

Инь Люмин слегка вздрогнул.

Он вспомнил иллюстрацию «глубинного иллюзорного червя», полученную в предыдущем сне. Его основное тело — чёрная вязкая жидкость. Искупавшись в настоящем солнечном свете, он превратился в человека, в точности как Си Хэ.

— Он и есть настоящий Си Хэ?

Если так, то как игрок может превратиться в монстра из сна?

Первой мыслью Инь Люмина было, что этот Си Хэ из иллюстрации, как Е Цинцин и директор Цзян раньше, — копия, созданная сном.

Шэнь Ло неспешно сказал:

— Я и сам в этом сомневаюсь.

Брови Инь Люмина слегка сдвинулись. Через мгновение он спросил:

— Что вообще происходит с этим сном?

— Сны-наказания для меня тоже впервые, — ответил Шэнь Ло. — Но я кое-что знаю о

внутренних определениях Игры Кошмара — по классификации системы, сны-наказания бывают разных форм. Самые низкоуровневые — это, по сути, просто более сложные обычные сны с некоторыми ограничениями на способности и предметы.

— А этот какой?

— Этот более продвинутый. Больше, чем «наказание», он ближе к концепции «лишения свободы с целью исправления трудом». Игроки, совершившие серьёзные проступки и склонные к их повторению, забрасываются в такие сны, из которых нельзя выйти, и вынуждены томиться здесь, пока не отбудут срок.

Инь Люмин нахмурился:

— А те, кто войдёт и сможет пройти сон?

Шэнь Ло рассмеялся:

— Откуда ты знаешь, что появление того, кто способен пройти сон, не означает, что срок наказания для игроков в этом сне истёк?

Удивленный Инь Люмин довольно долго смотрел на него, прежде чем сказать:

— Значит, система сочла мою ответную расправу над Лэй Инчжэ серьёзным проступком, и, более того, у меня есть склонность продолжать подобное?

Всего лишь за то, что дал отпор и убил того, кто желал ему зла?

Суд системы казался чересчур суровым.

— Раньше я тоже думал, не глюкнула ли система — пока не увидел, как этот тип вошёл в сон.
— Шэнь Ло перевернул ладонь, и в ней появился маленький изящный компас. — Это очень редкий предмет в Игре Кошмара. Он может быть использован специально для поиска определённого человека или вещи, даже через сны.

— Чжоу Цзыци использовал его, чтобы определить моё местоположение в этом сне, — быстро сообразил Инь Люмин.

— Редкость этого предмета в том, что его нельзя получить через обмен в магазине, — сказал Шэнь Ло, передавая компас Инь Люмину. — Его можно заполучить только в эксклюзивных заданиях для игроков с рейтингом.

Инь Люмин обхватил компас, который теперь для него был больше таза, его взгляд стал тяжёлым.

Ранее по действиям Хань Чэ он предполагал, что Чжоу Цзыци может быть игроком с рейтингом — оказалось, так и есть.

— В прошлом сне у того Лэя же был напарник? Возможно, это он передал информацию о тебе их организации, и тогда они послали кого-то за тобой.

— Задействовать игрока с рейтингом в сне-наказании, они действительно не жалеют сил, — сказал Инь Люмин, его выражение потемнело. — Они не боятся ошибиться сном?

— Это просто — ты забыл, как вы с Лэй Инчжэ стали врагами?

— «Талисман Желания»? — Инь Люмин сразу же подумал об этом, но это казалось ещё нелепее. — Они потратили «Талисман Желания», чтобы охотиться на меня из-за «Талисмана Желания»?

Шэнь Ло пожал плечами.

Инь Люмин немного поразмышлял, затем вдруг вспомнил ранние слова Шэнь Ло:

— Ты сказал: «раньше думал, что система глюкнула»...а теперь?

— Теперь же, похоже, система поместила тебя в этот сон, чтобы защитить.

Инь Люмин опешил.

Шэнь Ло продолжил:

— Для высокоуровневых игроков обычные сны-наказания на самом деле довольно просты. Возьмём того типа. Если бы с самого начала его сознание и тело были вместе, позволяя и предметам, и способностям работать на сто процентов, твои текущие силы против него означали бы верную смерть.

Но этот сон был особенным:

В момент входа в сон, сознание игроков отбиралось для игр с близнецами, в то время как физические тела оставались в этом заброшенном парке развлечений.

Это означало, что все предметы игроков и подавляющее большинство их способностей были

недоступны. Стартовая точка для игроков с рейтингом и обычных игроков сближалась.

Ещё более гениально было то, что в сказочном парке развлечений у игроков было несколько шансов умереть. Даже использовав все три шанса и превратившись в кукол, у них всё ещё оставался крошечный, ничтожный шанс на ответный удар.

Эти ограничения были словно путы, связывающие руки и ноги игроков, стремящихся пройти сон, но если цель была просто выжить, это было невероятно легко. Даже враждебность других игроков имела максимально возможный запас прочности.

Инь Люмин удивлённо нахмурился:

— На каком основании?

На каком основании система оказывала ему такую милость, заранее предсказав, что «Брошенный Якорь» пошлёт кого-то за ним, и специально поместила его в детскую зону безопасности?

Шэнь Ло слегка пожал плечами:

— Наверное, программа защиты талантов.

— ?

Шэнь Ло сказал:

— Ты ещё не осознал, что ты значишь для системы? Ты уже прошёл два сна подряд с двумя сновидцами. Сложность прохождения снов с двумя сновидцами вдвое выше, чем у обычных снов, но сложность разрушения больше чем вчетверо — и всё же сны с двумя сновидцами — это то, что система Игры Кошмара больше всего хочет разрешить.

— Почему?

Шэнь Ло слегка постучал пальцем по голове Инь Люмина, улыбаясь.

— Об этом поговорим попозже...Готовься к бою с монстрами.

Едва он произнёс это, как неподалёку раздалась серия скрипящих звуков, словно какая-то гусеница катилась по земле.

Инь Люмин бросил компас, который держал, Шэнь Ло и сосредоточил внимание на

приближающемся спереди враге.

Это была группа роботов. Их ноги — танковые гусеницы, головы — квадратные металлические болванки с глазами-подзорными трубами, а четыре или пять механических рук держали отвёртки, заклёпки и даже иглы с нитками.

Увидев Инь Люмина и Шэнь Ло, они издали холодный механический голос:

— Обнаружены сбежавшие игрушки. Изъять и переработать. Изъять и переработать.

Инь Люмин спросил:

— Что это?

— Что-то вроде охранников, — ответил Шэнь Ло, пощёлкав костяшками. Он достал из кармана книгу иллюстраций и передал её Инь Люмину. — Я буду драться. Ты ищи возможность собрать.

— Ты раньше их не собирал?

— Только ты можешь собирать иллюстрации, — с сожалением сказал Шэнь Ло. — Возможно, это ограничение, наложенное на меня. Я могу только использовать, но не собирать.

Иначе зачем бы ему заключать контракты с игроками, чтобы те собирали для него иллюстрации.

На лице Шэнь Ло промелькнула тень возбуждённой улыбки:

— Держись покрепче!

С этими словами он рванул вперёд.

Книга иллюстраций была чуть меньше тетради формата А5. Раньше Инь Люмин мог держать её одной рукой, но теперь приходилось изо всех сил обнимать.

Когда Шэнь Ло понёсся вперёд, Инь Люмин откинулся назад, едва не упав. Он глубоко вдохнул и был вынужден ухватиться за Шэнь Ло — вернее, за уши своего собственного тела — чтобы сохранить равновесие.

Не успел он и ругнуть Шэнь Ло, как услышал его слегка насмешливый голос:

— У тебя довольно чувствительные уши.

Инь Люмин: «...»

...

Боевые навыки Шэнь Ло были поистине превосходны. Каждый удар кулаком или ногой точно попадал в уязвимые места этих роботов, а его подвижность намного превосходила обычного человека.

Инь Люмин теперь понимал, откуда взялась та ранняя высокомерная уверенность Шэнь Ло, когда он говорил, что поможет ему драться.

Инь Люмин быстро схватил почти выведенного из строя робота. Тут же, словно читая мысли, Шэнь Ло двинулся ещё быстрее, разбирая остальных роботов на запчасти.

После победы над всеми роботами осталась только земля, усыпанная разбросанными компонентами.

Шэнь Ло с облегчением выдохнул:

— Как приятно.

Затем он добавил:

— Жаль, твоё тело слишком слабое. Даже небольшое движение вызывает много растяжений. Советую купить себе какие-нибудь способности для улучшения тела, когда вернёшься.

Инь Люмин посмотрел на него не слишком дружелюбно.

Шэнь Ло рассмеялся:

— Не смотри на меня так. Будь спокоен, я вылечил все растянутые места.

Инь Люмин криво усмехнулся и опустил голову, чтобы открыть книгу иллюстраций.

Новая страница иллюстраций уже развернулась.

□Заводной ремонтник□

□Место происхождения: Заводной Сказочный Парк Развлечений□

□Редкость: □□□

□Сила: 40□

□Агрессивность: 10□

□Рациональность: 30□

□Описание: Кукла сломана, оловянный солдатик повреждён, заводная пружина крутится и крутится — всё починено!□

□Разблокированный навык иллюстрации 1: Ремонт игрушек Lv2 (Тратит 2 очка, чтобы починить сломанные игрушки).□

Инь Люмин приподнял бровь:

— Ремонт игрушек?

Навык, не ограниченный этим сном?

Шэнь Ло сказал:

— Хотя он может показаться довольно бесполезным, в определённых ситуациях он может сыграть важную роль.

Инь Люмин с силой закрыл книгу иллюстраций:

— Я знаю.

Шэнь Ло размял запястье:

— На чём мы остановились? Ах, точно, Игра Кошмара хочет как можно скорее разрывать двойные сны. Ты знаешь, зачем Игра Кошмара собирает кучу игроков для прохождения различных снов?

После прохождения нескольких снов Инь Люмин уже об этом задумывался:

— Наверное, чтобы разрешить внутренние конфликты сновидцев?

— Приблизительно так, — сказал Шэнь Ло. — В мире много людей, которые по разным причинам погружаются в свои сны и не хотят просыпаться. Со временем их души постепенно отдаляются от реальности и в конце концов, вместе со сном, теряются в Море Небытия. Игра Кошмара собирает игроков, чтобы вторгнуться в их сны и насильно вернуть их в реальность.

Инь Люмин когда-то слышал теорию: пробуждение от кошмара — на самом деле механизм самозащиты тела для сознания.

Тело не просто сосуд для души — это также её оковы и буфер. Сознание во сне, свободное от оков и защиты тела, становится более необузданным и в то же время более хрупким, чем «я» в реальности. Подвергаясь серьёзному потрясению, душа легко может пережить сильные волнения. Если это происходит во сне, пробуждение от сна позволяет избежать необратимого ущерба.

Возможно, поэтому игра и называется «Кошмар».

— А сны, созданные двумя сновидцами, имеют наивысший приоритет разрушения в Игре Кошмара — потому что такие сны затрагивают две души. Особенно душа живого, к которой прикрепился умерший, теряет жизненную силу ещё быстрее, и её нужно разрешить как можно скорее, — сказал Шэнь Ло. — Первый сон, с которым ты столкнулся после входа в игру, был с двумя сновидцем. Возможно, это было совпадение, но после того, как ты успешно его прошёл, система устроила тебе второй сон с двумя сновидцем, надеясь, что ты сможешь пройти и его.

Инь Люмин понял, его хмурость появилась и исчезла:

— Тогда почему «Брошенный Якорь» охотится за мной?

Неужели действительно просто из-за мести за Лэй Инчжэ?

Шэнь Ло развёл руки:

— Это придётся спросить у них.

Но теперь Чжоу Цзыци не стало, и Инь Люмину было не у кого спрашивать.

Беседуя, они шли и остановились у входа в магазин.

Дверь магазина была распахнута настежь, а сверху криво нацарапано «Магазин Игрушек».

— Те роботы вышли отсюда, — сказал Шэнь Ло, разминая запястье. — Я выбрался отсюда, пробиваясь дракой. Набродился по парку несколько кругов, но не мог найти тебя. Собирался вернуться и проверить, но Фулан почувствовала твоё появление, поэтому я поспешил.

— Тела Чжоу Цзыци и остальных тоже внутри?

— Да.

— Пойдём посмотрим.

...

Магазин игрушек был пуст и безмолвен. Каждая полка была заставлена игрушками. Время от времени мимо проходили заводные ремонтники.

Инь Люмин видел множество следов повреждений на шкафах и стенах, словно здесь кто-то устроил большой переполох. Он взглянул на Шэнь Ло и вдруг почувствовал лёгкую тревогу за своё тело.

Шэнь Ло, пробивавшийся изнутри, отлично знал планировку. Он быстро избежал патрульных заводных ремонтников и добрался до угла — в углу пола зияла тёмная дыра.

— Держись крепче.

Шэнь Ло одной рукой поддержал Инь Люмина на плече, на губах заиграла улыбка, и прыгнул вниз.

Инь Люмин:

—...Как ты тогда поднялся?

Шэнь Ло рассмеялся:

— За это спасибо тебе — после того, как ты собрал все иллюстрации из предыдущего сна, моя сила немного восстановилась.

Пока они говорили, они уже приземлились на землю. Вокруг Шэнь Ло заструился лёгкий слой синего света, погасивший силу удара при приземлении.

Инь Люмин отпустил уши и огляделся, видя лишь полную тьму.

Всё тело Шэнь Ло испускало слабое свечение, слегка освещая окружение.

Повсюду лежали тела игроков. Похожие на трупы формы лежали беспорядочно и небрежно на земле, их слабое дыхание почти не было слышно, если не прислушиваться.

Многие игроки имели явные повреждения — самые распространённые: сломанная нога, лицо, распухшее как от утопления, и тому подобное.

Раны не кровоточили, словно их состояние было заморожено.

— Разумеется, есть и настоящие трупы, — сказал Шэнь Ло. — После того как моё тело и твоё упали сюда, каждый день умирало несколько тел игроков, а потом их утаскивали ремонтники.

— Наверное, игроки, использовавшие все три шанса, — сказал Инь Люмин. — Где Чжоу Цзыци?

Шэнь Ло прошёл некоторое расстояние по памяти и остановился:

— Должен был быть где-то здесь.

Теперь, кроме лужицы следов крови, ничего не осталось.

Инь Люмин нахмурился и уже собирался что-то сказать, как увидел, как с земли поднялась лужица вязкой субстанции, сливавшейся с тёмным окружением, и сформировалась в человеческую фигуру:

— Люмин? — Он неуверенно посмотрел то на Шэнь Ло, то на игрушечного Инь Люмина у него на плече, в нерешительности обратив взгляд на миниатюрного Инь Люмина. — Как ты стал таким?

Инь Люмин смотрел на лицо, идентичное Си Хэ, в голове пронеслось множество мыслей. В конце концов, он лишь сказал:

— Особенность этого сна.

Си Хэ задумчиво кивнул и сказал:

— Я перенёс наказание, применённое к другим, на того человека. Примерно после двух раз он внезапно перестал дышать, затем пришёл робот и утащил его.

Перенос урона — одна из способностей «глубинного иллюзорного червя».

Ранее Чжоу Цзыци, играя маленькую танцовщицу, потерял один шанс, сгорев в огне, и оставалось два шанса. Теперь Си Хэ использовал их.

Инь Люмин слез с плеча Шэнь Ло. Фулан подплыла к нему, слегка застенчиво протянув руку.

Инь Люмин посмотрел на Фулан, которая была примерно его нынешнего размера, задержался на мгновение и смягчил тон:

— Спасибо.

С помощью Фулан он запрыгнул на ладонь Шэнь Ло.

Шэнь Ло догадался, что он хочет сделать, и поднял Инь Люмина:

— Что хочешь посмотреть?

— Осмотреть всю территорию.

После обхода Инь Люмин увидел много знакомых и незнакомых лиц и также обнаружил Чжо Цзю, вошедшего в игру вместе с ним, но действительно не нашёл тело Хань Чэ.

Так и подтвердилось: тела тех, кто превратился в кукол в этом сне, по сути считались мёртвыми, поэтому Хань Чэ и потерял память, и даже текущие воспоминания не могли сохраняться надолго.

— Куда ремонтники утаскивают тела?

Си Хэ покачал головой:

— Не знаю. Я не пошёл следом.

Очень характерно для осторожного Си Хэ.

Пока они разговаривали, окружение вдруг озарилось ослепительным светом электричества. Бесчисленные молнии обрушились сверху, но не на Инь Люмина и компанию, а на спокойные тела других игроков, лежащие вокруг.

Инь Люмин вздрогнул и мгновенно среагировал:

— Фулан!

Маленькая русалочка растерянно подняла руки, и из её груди расцвёл светло-голубой световой купол, расширившийся над их головами.

Шэнь Ло, словно читая мысли, поднял руку и влил свою силу в защиту Фулан. Тут же глубокая защита расширилась, охватив всех игроков.

Молнии с треском ударяли по тёмно-синему защитному щиту, создавая рябь волн, прекрасные и величественные.

При свете молний Инь Люмин увидел встроенные в потолок игрушечные водяные пистолеты — электрические разряды выстреливали из их дул.

Инь Люмин прищурился.

Шэнь Ло щёлкнул пальцами и положил книгу иллюстраций перед Инь Люмином:

— Планируешь уничтожить эти механизмы?

Уничтожение этих механизмов означало, что близнецы в другом парке развлечений не смогут сокращать жизни других игроков.

Инь Люмин нажал рукой на книгу иллюстраций, призывая Пламя Ярости и Сожаления:

— Разумеется.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Судя по твоему рассказу, ты там не встретил ни одного порядочного человека — хотя, конечно, сколько хороших людей может оказаться во сне-наказании?

Инь Люмин спокойно сказал:

— Считаю, что это ради кукол.

Если игроки не будут наказаны близнецами и не потеряют шансы, то им больше не нужно будет охотиться на кукол. Это означало, что те игроки, что превратились в кукол, смогут продолжать существовать и, возможно, даже найдут способ вернуть себе первоначальную форму.

Си Хэ несколько удивлённо посмотрел на Инь Люмина, подумал мгновение и не удержался:

— Не будь слишком милосердным к другим игрокам.

Инь Люмин посмотрел на него.

Шэнь Ло озвучил то, о чём думал Инь Люмин:

— Ты говоришь в точности, как, рассказывал твой брат.

Выражение лица Си Хэ слегка изменилось, и он замолчал.

Инь Люмин думал, Шэнь Ло, возможно, немного съязвит над ним, но вместо этого Шэнь Ло пощёлкал костяшками, и на его лице появилась возбуждённая улыбка:

— Редко выдаётся возможность использовать тело. Мне как раз хочется немного подвигаться.

...

В комнате на колесе обозрения воздух был наполнен вспышками молний и грома. Игроки, не успевшие сбежать из коробки с игрушками, разбегались во все стороны, но не могли избежать всеобъемлющего грома.

Ветеран-игрок, первоначально принявший Инь Люмина и Чжо Цзю, увернулся от удара молнии и в отчаянии закричал:

— Мы же не убегали! За что вы нас бьёте?

Яньян, стоя на диване, с глазами полными тёмных туч, сказал:

— Мне всё равно! Мне не весело!

С этими словами ещё одна молния ударила прямо в игрока. Игрок не успел увернуться и был поражён молнией наповал.

Ощущение паралича от электрического тока, пробежавшего по его телу, затуманило зрение. На краю гибели он почувствовал глубокое сожаление: он ведь совсем забыл, что боссы этого сна — двое незрелых детей — дети такого возраста с тобой не разговаривают! Когда им невесело, они плачут и вымещают зло. Раз близнецы не могут поймать сбежавших игроков, они могут лишь выместить злость на оставшихся.

И как раз у него остался всего один шанс жизни! Если бы знал, сбежал бы с ними...

В отчаянии, тихо ожидая исчезновения сознания и превращения в куклу, он вдруг услышал яростный голос Яньян:

— Почему вы все тоже в порядке?

— А?

Человек растерянно открыл глаза, ощущая онемение в конечностях от электрического тока.

Он не умер?

С трудом встряхнув рукой, он поднялся и обнаружил, что другие игроки, ранее поражённые молнией, также оставались на месте — никто не исчез.

Игрок потрогал своё лицо и посмотрел на стоявший рядом стакан. В стакане ясно отражалась его последняя оставшаяся цветная линия жизни. В точности такая же, как до удара молнией.

Мужчина мгновенно вспомнил Инь Люмина, который тоже мог игнорировать урон от близнецов.

Яньян, видя, что никто из игроков не убит молниями и громом, разозлился ещё больше, издал пронзительный крик, и обрушился очередной ливень из молний.

Игроки сидели на столе, с некоторым оцепенением наблюдая, как Яньян изливает своё бессильное бешенство, даже находя это несколько комичным.

Яньян сжал кулаки, его щёки надулись, выражение лица становилось всё более яростным.

Как раз в этот момент на столе зазвонил телефон.

После двух гудков он автоматически соединился, и послышался голос Юэюэ:

— Я их поймала!

<http://bllate.org/book/13213/1244335>